

³ Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. С. 368.

⁴ Там же. С. 465.

⁵ Харузина В. Н. Этнография. М., 1909. С. 13.

⁶ Богданов В. В. Дмитрий Николаевич Анучин (Ко дню 70-летия его рождения 27 августа 1913 года) // Этнографическое обозрение. 1913. Кн. ХСVI—ХСVII. С. XI.

© 1995 г., ЭО, № 1

ПАТРИАРХ РОССИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

150 лет назад родился человек, чья уникальная, можно сказать подвижническая, деятельность на научной и организационной ниве снискала ему славу одного из самых выдающихся представителей российской и мировой науки последней четверти XIX и первой четверти XX в.

Подобно тому как семь городов древней Эллады спорили за честь быть родиной Гомера, четыре российские научные дисциплины — антропология, география, археология и этнография — спорили за честь считать своим основоположником великого Анучина. Но если в первом случае Гомер родился все-таки в одном каком-то городе (в каком именно, до сих пор неизвестно), а остальные шесть городов к его рождению отношения не имели, то в случае с Анучиным все четыре названные дисциплины с полным на то основанием могли претендовать на то, что каждая из них была основана в России этим замечательным человеком. Если до Анучина все эти четыре науки были предметом любительского интереса, то благодаря его деятельности они приобрели значение академических университетских наук. Особенно это касается антропологии, географии, этнографии и археологии.

Истоки современной антропологии относятся к концу 50-х и началу 60-х годов XIX в., когда в ряде западноевропейских стран и в России создаются антропологические общества, ставившие своей задачей пропаганду и развитие знаний в области науки о человеке.

В 1859 г. Поль Брокá создал в Париже Антропологическое общество, которое явилось первой в мире научной организацией, специально занимавшейся проблемами антропологии. Не прошло и четырех лет, как профессор зоологии Московского университета А. П. Богданов, имя которого связано с первыми шагами развития антропологии в России, в 1863 г. организовал Общество любителей естествознания, а в 1864 г. в составе этого общества — отдел антропологии, которому суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии антропологии в России. Таким образом, еще в 60-х годах один из немногих центров мировой антропологической науки был представлен в России, которая в этом отношении опередила большинство культурных стран Европы¹.

Но если зачателем науки о человеке в России был Аватоллий Петрович Богданов (1834—1896), то дальнейшее развитие антропологии в нашей стране связано с именем Дмитрия Николаевича Анучина. Последний начал свою научную деятельность под руководством А. П. Богданова, а впоследствии сменил его у руля российской антропологии.

Как уже указывалось, Д. Н. Анучин был не только антропологом. Географы считают его основоположником российской географии. Достаточно сказать, что он был первым в России профессором географии, создателем Географического музея и Института географии Московского университета. В течение многих лет он редактировал журнал «Землеведение». Нельзя не упомянуть и о том, что ученый организовал многие географические экспедиции и участвовал в них. Он был автором и редактором научных и научно-популярных книг по географии.

В деятельности Д. Н. Анучина существенное место занимали также этнография и археология, в развитие которых он внес неоценимый вклад, обогатил эти науки рядом исследований первостепенного значения. Ведь именно Анучин положил начало университетскому преподаванию этнографии и заложил основу для развития археологических и этнографических исследований в России. В этом смысле его по праву можно назвать неутомимым «собирателем русской науки»².

Наиболее знаменательной чертой и важнейшей принципиальной особенностью творческой деятельности Д. Н. Анучина можно считать комплексный подход к исследованию проблем науки о человеке, основанный на привлечении к научному анализу данных как антропологических, так и этнографических и археологических. Эта знаменитая «анучинская триада» вошла в историю науки как бесценный основополагающий принцип, не только помогающий с наибольшей глубиной и многогранностью исследовать те или иные проблемы науки о человеке, но и вооружающий современных исследова-

телей надежным инструментом познания процессов и явлений, вызываемых к жизни прогрессом наших знаний в области антропологии, археологии и этнографии.

Дмитрий Николаевич Анучин родился 27 августа (7 сентября по нов. ст.) 1843 г. в Петербурге. Учился он в Петербургской Латинской гимназии, где проявлял большой интерес к истории, но также и к естественным наукам. По окончании гимназии он поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета. Однако по состоянию здоровья (страдал болезнью легких) ему не удалось окончить этот факультет: он пробыл в университете всего один год и по совету знаменитого врача С. П. Боткина в 1861 г. уехал за границу, где провел более двух лет. В Гейдельберге он встречался со многими замечательными людьми — А. О. Ковалевским, эмбриологом и физиологом, его братом В. О. Ковалевским, крупным палеонтологом, и А. М. Воейковым, известным климатологом и географом. Из Германии он выехал в Италию и затем во Францию. Находясь в Италии, он усердно изучал искусство и древности.

В 1863 г. Д. Н. Анучин возвратился в Россию и поселился в Москве, с которой был неразрывно связан в течение дальнейшей жизни. Здесь он оставил занятия историей и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Особый интерес он проявлял к зоологии позвоночных. Этот курс читал проф. А. П. Богданов, под его влиянием Анучин стал заниматься антропологией, ибо в те годы антропология привлекала внимание многих университетских профессоров, активно сотрудничавших с Богдановым в Обществе любителей естествознания и антропологии при Московском университете (ОЛЕА).

В 1867 г. Анучин окончил Московский университет, но в течение трех лет ему не удавалось найти службу. Лишь в начале 1871 г. он получил стараниями проф. С. А. Усова должность ученого секретаря Общества акклиматизации животных и растений, в которой он состоял до 1874 г. Интересно, что в период его работы благодаря его энергии Московский зоопарк, находившийся в ведении этого общества, пополнился ценнейшими экземплярами различных животных.

Первые печатные работы Анучина появляются в 1873 г. в сборнике «Природа». Они связаны главным образом с изучением некоторых видов животных, присланных в Зоологический сад. Первая крупная работа Д. Н. Анучина опубликована в том же сборнике и посвящена человекообразным обезьянам. Эта статья уже несет глубокий отпечаток того комплексного подхода, который будет характерен для всей последующей его научной деятельности и войдет в историю науки как «анучинская триада». В этом исследовании Д. Н. Анучин не ограничивается лишь описанием антропоморфных обезьян, а делает интересный экскурс в область этнографии, рассматривая воззрения на животных у разных народов, и в частности их отношение к обезьянам. Кроме того, он анализирует взгляды античных и средневековых авторов об отношении человека к обезьянам, не оставляя без внимания и новейшие теории по этому вопросу. Таким образом, уже в первой серьезной работе присутствует исторический подход к этой пограничной между зоологией и антропологией проблеме³.

В 1877 г. Д. Н. Анучина избирают членом Общества любителей естествознания и антропологии, в котором в те годы была сосредоточена молодая наука антропология, еще в то время не имевшая университетского статуса. Он стал секретарем антропологического отдела и членом совета общества.

В 1876 г. Д. Н. Анучин опубликовал первую капитальную работу, посвященную айнам. Толчком для этого исследования послужили полученные обществом с острова Сахалин материалы по антропологии и этнографии айнов. Среди окружающего айнов монголоидного населения они характеризуются рядом признаков, связывающих их с южными типами Австралии и Океании. А культура айнов — это своеобразное сочетание арктических элементов с элементами южными. Откуда же пришли айны, каково их происхождение и их место в антропологической и этнографической классификациях? Все эти крайне сложные вопросы встали перед молодым ученым. И здесь, как и в последующих работах, красной нитью проходит комплексный антрополого-археолого-этнографический подход к проблеме, опять «анучинская триада». В этой работе Д. Н. Анучин наряду с антропологическим материалом использует этнографические, исторические и даже лингвистические данные⁴.

В 1876 г. в Московском университете по инициативе А. П. Богданова была основана первая в России кафедра антропологии. Для подготовки к занятию этой кафедры Д. Н. Анучин был командирован за границу, где пробыл более двух лет, до 1878 г. Там он развернул необычайно интенсивную деятельность: во Франции работал в лаборатории знаменитого Брока, слушал лекции его и Топинара, участвовал при содействии археологов Картальяка, Шантра и Моргилье в раскопках в пещерах Дордони, организовал русскую часть антропологического отдела на Парижской всемирной выставке. Анучин посетил также Лондон, Брюссель, Берлин, Лейпциг, Дрезден, Вену, Прагу, где знакомился с музеями и лабораториями и слушал лекции многих выдающихся ученых того времени. Отчеты об этих поездках публиковались

Дмитрием Николаевичем в изданиях антропологического отдела Общества любителей естествознания. По справедливому замечанию его биографа В. В. Богданова, они представляют собой ценнейшую летопись истории антропологической науки ⁵.

В 1880 г. выходит одна из фундаментальных работ Д. Н. Анучина — «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам». Материалом для этого исследования послужили изученные им за границей обширные крапиологические коллекции. В результате исследования более 4000 черепов он пришел к очень важным выводам о сравнительно-анатомическом и расовом значении отдельных аномалий черепа у человека. Эта работа Д. Н. Анучина, бесспорно, является классической в мировой антропологической литературе. Выводы ее вошли в основные анатомические и антропологические руководства. Анучин в этом исследовании стоит на точке зрения видового единства человечества, оставаясь и в дальнейшем убежденным моногенистом ⁶.

Важнейшей вехой в истории российской антропологии и в деятельности Д. Н. Анучина является открытие в 1879 г. Всероссийской антропологической выставки. Инициатор выставки — А. П. Богданов видел в ней один из главных путей оформления молодой, только начинающей складываться антропологической науки. В связи с выставкой был собран богатейший антропологический материал и осуществлен ряд экспедиций по антропологическому изучению России. Немалая заслуга в организации выставки принадлежит Д. Н. Анучину. По возвращении из-за границы он становится одним из самых деятельных помощников А. П. Богданова, создает доисторический отдел выставки, дает прекрасные научные описания ряда экспонированных коллекций, а в дальнейшем выступает как организатор на базе выставки Антропологического музея.

Создание Антропологического музея на основе антропологической выставки явилось, по словам Анучина, одним из главных дел его жизни. По программе, составленной Анучиным, музей должен был включать отделы: анатомо-морфологический, палеонтолого-археологический и этнографический; задачи его определялись требованиями преподавания антропологии.

Музею пришлось нелегко. Не имея своего помещения, он в течение 25 лет размещался в залах Исторического музея, и лишь в 1906 г. музей был переведен в здание университета, где помещается и по сей день. Трудно было с материальными средствами и со штатами. Сам Д. Н. Анучин, будучи директором музея, проделал гигантскую работу по описанию и систематизации коллекций, не гнушаясь самой черной работой. Он привлекал к работе музея своих слушателей, изыскивал средства, завязывал многочисленные связи с русскими и иностранными учеными. Круг корреспондентов Анучина был огромен, среди них — приамурский генерал-губернатор Гондатти, граф Уваров, политический ссыльный Феликс Ков, поэт Бальмонт и многие другие. Ими было передано музею немало ценных коллекций. И если в течение десятилетий музей продолжал расти и сумел превратиться из собрания фондов выставки в музейный центр, не уступающий по своему уровню антропологическим музеям Запада, то в этом огромная заслуга Анучина.

В январе 1880 г. Д. Н. Анучин начал читать первый в России курс антропологии и был избран доцентом по вновь учрежденной кафедре антропологии в Московском университете. Но новая кафедра просуществовала недолго, университетский устав 1884 г. не признал ее. Д. Н. Анучин был назначен на кафедру географии и этнографии, открытую при историко-филологическом факультете. На новой кафедре он читал курсы общего землеведения, истории землеведения, древней географии, географии и этнографии России. В 1888 г. кафедра географии была переведена на физико-математический факультет, и Д. Н. Анучин сосредоточил здесь свою преподавательскую деятельность. В 1891 г. ему была присуждена Московским университетом степень доктора географии *honoris causa*, и в том же году он был утвержден в должности ординарного профессора. Но Анучин не прекращает преподавания антропологии как на историко-филологическом, так и на физико-математическом факультете. Позднее в качестве профессора географии он ведет антропологические курсы, специализируя своих слушателей-географов в области антропологии.

Научно-литературная деятельность Д. Н. Анучина в этот период носит весьма интенсивный характер. Он создает в течение нескольких лет ряд крупных работ по этнографии, географии, палеонтологии и антропологии. Так, в 1894 г. он опубликовал работу «О географическом распределении роста мужского населения России», в которой рассматривал животрепещущую в то время (и не утратившую свою актуальность и в наши дни) проблему о влиянии среды и наследственности, а также о значении экзо- и эндогенных факторов. Это исследование Д. Н. Анучина явилось краеугольным камнем для дальнейших антропологических исследований, отправным пунктом для позднейших работ, посвященных расовому анализу населения Восточной Европы ⁷.

В 1892 г. по инициативе Д. Н. Анучина и А. П. Богданова в Москве состоялся Международный

конгресс по доисторической антропологии и археологии. В нем приняли участие крупнейшие представители антропологической науки того времени — Брока, Катрфаж и др. Д. Н. Анучина избрали генеральным секретарем Конгресса, он прочитал несколько докладов по археологии и антропологии России, привлек к работе конгресса своих учеников и сотрудников. Географическая выставка, приуроченная к конгрессу и организованная Анучиным, послужила ядром Географического музея при Московском университете.

Многогранная деятельность Д. Н. Анучина получала все большее признание. В 1896 г. он был избран действительным членом Российской академии наук. Однако поскольку Академия наук находилась в Петербурге, то по существовавшим в то время правилам академики были обязаны жить в столице. Анучину было трудно расстаться с Москвой, и он решил пожертвовать званием академика ради того, чтобы продолжать свою деятельность в Московском университете. Он подал в отставку с поста члена Академии наук (в то время членство в академии наук было не только званием, но и должностью), но несколько позже, в 1898 г., был избран почетным академиком.

Трудно себе представить гигантский объем научной, организационной и общественной деятельности Анучина в те годы. Перечислим некоторые из его обязанностей. Президент Общества любителей естествознания и антропологии (ОЛЕА), основатель и бессменный председатель географического отдела общества (с 1890 г.), основатель и редактор журнала «Землеведение» (с 1894 г.), товарищ председателя Московского археологического общества, участник и докладчик на всех съездах археологических и русских естествоиспытателей и врачей, представитель русской науки на международных географических конгрессах — в Берне (1891 г.), Лондоне (1895 г.) и Берлине (1899 г.). И все же центральное место в его деятельности продолжает занимать его работа в антропологическом отделе Общества любителей естествознания и антропологии. Это была подлинная школа первого поколения русских антропологов. Здесь протекала деятельность не только антропологов — учеников Анучина, но и сравнительно большой группы врачей, зоологов, географов, путешественников, доставивших Отделу собранные ими антропологические материалы.

Главным направлением исследовательской деятельности антропологического отдела ОЛЕА было изучение расового состава населения России. Анучину принадлежат первые антропологические исследования русского населения. И хотя в дальнейшем он лично не занимался экспедиционными сборами антропологических материалов, именно ему мы обязаны тем, что дореволюционная антропология накопила обширные материалы по расовому составу населения России. Достаточно упомянуть, что в серии «Трудов антропологического отдела», изданной под редакцией Д. Н. Анучина, содержится ряд классических монографий, посвященных антропологическому исследованию отдельных народов России. Таковы работы Н. Ю. Зографа по антропологии русского населения, монография А. А. Ивановского «Монголы-торгоуты», работа Я. Д. Галая о великорусах Тверской губернии, исследования Н. В. Ильченко по антропологии Кавказа, монография А. Н. Джавахова по антропологии Грузии и др.

Много работ по расовой антропологии принадлежит самому Анучину. Помимо монографии о географическом распределении роста, он опубликовал ряд статей, посвященных расовой проблематике в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в том числе «Великорусы», «Россия в антропологическом отношении», «Славяне (антропология)» и многие другие.

Одним из весьма знаменательных событий в истории русской антропологии явилось основание в 1900 г. «Русского антропологического журнала», приуроченное Обществом любителей естествознания к 25-летию деятельности Д. Н. Анучина во главе антропологического отдела этого общества. Сам Д. Н. Анучин сыграл огромную роль в работе этого журнала, публиковал в нем немало материалов. В первом же номере была помещена его статья «Беглый взгляд на прошлое антропологии и ее задачи в России»: в качестве важнейшей задачи русской антропологии Анучин выдвигал исследование расового состава народов России, причем не только изучение современных, но и древних типов населения страны и их соотношение с антропологическими типами других территорий.

Эта проблематика была преобладающей в течение всего времени существования журнала, что в значительной степени отражало и научные интересы самого его основателя. Многие статьи Д. Н. Анучина, помещенные в разное время в «Русском антропологическом журнале», свидетельствуют, что основной областью исследований ученого была именно расовая антропология. В статьях «Горные чуванцы» и «Ламуты» не только приведены первые антропологические данные об этих малочисленных народах Сибири, но и поставлены теоретические вопросы о длинноголовом монголоидном расовом типе населения Северной Азии.

Как указывалось выше, в сфере научных интересов Д. Н. Анучина среди других расоведческих проблем находилась и антропология славян, которой он посвятил несколько работ. Принципиальное значение в методологическом отношении, как нам представляется, имела обстоятельная рецензия Д. Н. Анучина на работу Ф. К. Волкова «Антропологические особенности украинского народа» (1916 г.). Это исследование видного этнографа и антрополога, украинца по национальности, преподававшего антропологию, этнографию и доисторическую антропологию в Петербургском университете, было написано с ярко выраженных националистических позиций. Центральным теоретическим положением этой работы является утверждение, что преобладающий среди украинцев динарский (адриатический) антропологический тип представляет собой древний славянский тип, который лучше всего, помимо украинцев, сохранился у южных и западных славян (за исключением поляков), с которыми украинцы в антропологическом отношении обнаруживают наибольшее родство, в то время как у русских, белорусов и поляков эта древняя «славянская раса» растворилась в результате смешения с финскими, литовскими и другими этническими элементами.

Таким образом, была сделана попытка противопоставить украинцев русским и белорусам, во что бы то ни стало доказать, что истинным представителем «славянской расы» являются украинцы, в то время как русские и белорусы таковыми не являются. Расистский оттенок подобных утверждений очевиден.

Д. Н. Анучин резко, но весьма аргументированно и справедливо критиковал работу Ф. К. Волкова, показав, что народ и раса — понятия очень различные. Принадлежность к тому или иному народу определяется языком, культурой и самосознанием, в то время как принадлежность к расе — общностью физического (антропологического) типа. Как правило, эти понятия не совпадают. Анучин пишет: «Нет ни романской, ни финской, ни германской рас, и каждая из этих племенных групп заключает в себе представителей различных антропологических типов. Можно ли допустить, что украинцы представляют исключение из этих народов Европы, т. е. чтобы все они (за немногим исключением на окраинах их территорий) принадлежали к одной расе, равно как и все южные и западные (за исключением поляков) славяне?»⁸

Д. Н. Анучин так же убедительно показывает несоответствие выводов Ф. К. Волкова фактическому антропологическому материалу, свидетельствующему о наличии среди украинцев различных расовых типов, притом тех же, что вошли в состав русского и белорусского народов. Одновременно ученый указывает и на политическую тенденциозность концепции Волкова, которая перекликается с некоторыми высказываниями в германской литературе того времени, где антропологические данные используются для доказательства того, что славяне относятся к «низшей» по сравнению с германцами расе.

Было бы, разумеется, преувеличением сказать, что Д. Н. Анучин был последовательным борцом против расизма. Но вместе с тем нельзя не признать, что не в последнюю очередь благодаря его деятельности в русскую науку не проник расизм, столь широко распространившийся в те годы в зарубежной антропологической и исторической литературе.

Будучи ученым широкого профиля, Д. Н. Анучин не ограничивался исследованиями в области расовой антропологии, хотя последняя в его деятельности преобладала. Немалое внимание он уделял и проблемам, связанным с происхождением и эволюцией человека. Здесь он выступает как убежденный эволюционист и, более того, как страстный пропагандист учения Дарвина, которое он называл великим. Проблеме происхождения человека Анучин посвятил помимо многочисленных статей о находках ископаемых гоминид несколько крупных работ, в частности «Происхождение человека»⁹, «К вопросу о древнейших людях» и др. При ближайшем участии Д. Н. Анучина и с его помощью были переведены на русский язык и изданы в России некоторые капитальные зарубежные труды по проблемам происхождения человека, среди которых книги Гюнтера «Происхождение и развитие человека», Лехе «Человек», Обермайера «Доисторический человек» и др.

Не оставался Анучин и в стороне от журналистики. В течение многих лет он был постоянным сотрудником газеты «Русские ведомости», а в 1898—1912 гг. — вторым редактором газеты. В этой газете он пишет по самым разнообразным вопросам научной и общественной жизни. Так, его перу принадлежат опубликованные в газете статьи о Дарвине, Мечникове, воспоминания о Герцене и др. Работа Д. Н. Анучина в «Русских ведомостях» была связана с его общественной деятельностью. Во время голода 1891—1892 гг. по инициативе Анучина товарищество «Русских ведомостей» издало сборник «Помощь голодающим», в качестве авторов которого Анучину удалось привлечь таких выдающихся деятелей русской культуры, как Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, И. Е. Репин, В. Д. Поленов, В. М. Васнецов и др.¹⁰

В 1913 г. в России торжественно отмечалось 70-летие Д. Н. Анучина. Приветствия юбиляру шли со всех концов мира, ибо Д. Н. Анучин состоял членом едва ли не всех академий и научных обществ земного шара.

Октябрьская революция 1917 г. застала Д. Н. Анучина в возрасте 74 лет. Едва ли он испытал особый энтузиазм в связи с этими драматическими событиями. Вряд ли ему, старому русскому интеллигенту, притом либерального толка, было по душе крушение государственных, социальных и нравственных устоев России, разгул террора, преследование выдающихся представителей русской интеллигенции. К счастью, чаша испытаний, выпавшая на долю многих русских интеллигентов после Октября, его миновала. Но некоторые из его учеников не избежали репрессий со стороны большевистского режима, в частности Б. А. Куфтин, Б. С. Жуков, В. И. Сергеев и др. А его лучший ученик и преемник проф. В. В. Бунак, принимавший от него эстафету российской антропологии, в период сталинско-лысенковского мракобесия в 1948 г. был изгнан из Московского университета. Но будучи далеким от политики человеком, Д. Н. Анучин сумел как-то вписаться в новые условия жизни и ни на минуту не прекращал своей интенсивной научной педагогической, музейной и общественной деятельности.

Более того, Д. Н. Анучин выступал инициатором и организатором новых научных учреждений. По его ходатайству весной 1919 г. в Московском университете учреждена кафедра антропологии, а в 1922 г. — Научно-исследовательский институт антропологии при Московском университете. Во главе и того и другого учреждения стоял сам Дмитрий Николаевич. Несмотря на тяжелый недуг, которым он страдал, и невероятные трудности жизни, быта и работы в условиях разрухи и гражданской войны в первые годы Советской власти, когда приходилось читать лекции в неотапливаемых аудиториях и терпеть многочисленные лишения, Анучин ни на минуту не прекращал своей многосторонней деятельности на ниве науки и просвещения.

Почетный академик Дмитрий Николаевич Анучин скончался 4 июня 1923 г., не дожив нескольких месяцев до своего 80-летия. Он умер на посту директора Научно-исследовательского института антропологии и заведующего кафедрой антропологии Московского университета.

После кончины Д. Н. Анучина у руля советской антропологии стал его ученик, в то время уже выдающийся антрополог Виктор Валерианович Бунак, занявший посты директора Научно-исследовательского института и кафедры антропологии МГУ.

В. В. Бунак достойно пронес эстафету российской антропологии, принятую из рук Д. Н. Анучина. Несмотря на крайнюю идеологизацию и догматическую зашоренность науки в условиях советского тоталитарного режима, советская антропология даже при ее длительной изоляции от мировой науки достигла значительных успехов. Не подлежит сомнению, что этим наша наука о человеке в немалой степени обязана Дмитрию Николаевичу Анучину.

Примечания

¹ Левин М. Г. Очерки по истории антропологии в России. М., 1960.

² Бунак В. В. Деятельность Д. Н. Анучина в области антропологии // Русск. антр. журн., 1924. № 3—4.

³ Анучин Д. Н. Антропоморфные обезьяны и низшие типы человечества // Природа. 1874. Кн. 1, 3, 4.

⁴ Анучин Д. Н. Материалы по антропологии Восточной Азии. 1. Племя айнов // Тр. антропол. отд. О-ва любит. естеств., антроп. и этногр. Кн. 2. 1876.

⁵ Богданов В. В. Дмитрий Николаевич Анучин — антрополог и географ (1843—1923). М., 1941.

⁶ Анучин Д. Н. О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по расам // Тр. антропол. отд. О-ва любит. естеств., антропол. и этногр. Т. VI. 1880.

⁷ Анучин Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в империи за 1874—1883 гг.) // Зап. имп. Русск. геогр. о-ва по отд. статистики. 1889. Т. VII. Вып. 1.

⁸ Анучин Д. Н. К антропологии украинцев (Волков Ф. К. Антропологические особенности украинского народа. 1916) // Русск. антр. журн. 1918. № 1—2.

⁹ Анучин Д. Н. Происхождение человека. М., 1992.

¹⁰ Левин М. Г. Указ. раб. М., 1960.

М. И. Урысон